

Том так и остался стоять по центру арены, а вот Эйнен стремительно разорвал дистанцию. Динос ответил на это широкой улыбкой. Разведя руки в стороны, он показательно повернулся спиной к противнику и лицом в сторону, где сидели Дора, Анис и Хаджар.

Динос посмотрел в глаза эльфийке, а затем повернулся обратно к Эйнену.

- Он его убьет! - вскакивая с места, воскликнула старшая наследница клана Марнил.

Эйнен стоял на расстоянии в семьдесят метров, но для мечника стади Меча в Сердце это было так же близко, как для смертного - партер.

Том сделал всего один широкий взмах мечом. Вот только силы в этом движении было столько, что позади него земля взорвалась и образовала широкую, серповидную полосу глубиной в метр.

Длинный, яркий разрез, во много раз более плотный и опасный, нежели получался у Хаджара, понесся по воздуху.

Трибуны выдохнули.

Послышались шепотки.

- Против такого и небесная броня не поможет!

Хаджар до боли сжал колени.

- "Давай, дружище, как отрабатывали. Закончи все одним ударом!".

Разрез, за считанные мгновения, преодолев пространство, ударил по выставленному Эйненом шести-копью. Трибуны разразились громогласным криком. Никто не ожидал, что островитянин решит принять этот удар в жесткий блок.

Хаджар почувствовал, как по его предплечью стекают змейки крови. Дора так крепко его сжала, что пронзила ногтями кожу.

От взрыва силы, закружилось песчаное торнадо. Поднявшись до самого купола, оно оставило за собой пылевое облако, скрывшее от взоров зрителей происходящее в том месте, куда пришелся страшный удар.

- Жалкий пес! - выкрикнул Динос. - Простолюдин должен знать свое место и быть благодарен, когда...

Договорить он не успел. Из его собственной тени, заставляя трибуны шокированно замолчать, появилось нечто.

После очистки и расширения каналов, сила Эйнена перешла на качественный новый уровень. То, что раньше выглядело как радужная чешуя, теперь обернулось самой настоящей броней. Гладкая и покатая, как и принято на островах, она легла широкими пластинами на лучшую из защитно-атакующих техник Эйнена.

Прежде неясных очертаний обезьяна, теперь стала более плотной и четкой. Её призрачные

мышцы налились силой и цветом, а помимо покрывшей её брони, она теперь сжимала в лапах точную копию шеста-копья, который держал Эйнен.

Вот только копия эта была три метра длиной, а сам торс обезьяны, в основании которого стоял Эйнен, возвышался на все пять.

- Речной Змей! - произнес Эйнен, делая выпад шестом.

Его теневая обезьяна, частично закованная в радужную броню, повторила движения островитянина.

- Проклятье! - не сдержался Хаджар.

Во время их тренировок, Эйнен никогда не использовал этот удар в полную силу и теперь Хаджар понимало почему. У него самого, получи он такой подарок, не было бы никакого шанса увернуться.

В скорости шесту-копью сложно было отказать.

А в скорости этой технике Эйнена - тем более.

Зеленый луч, которым обернулся выпад Эйнена, ударил точно в грудь Тому. Тот, сложившись пополам, пролетел около пятидесяти метров и с силой врезался в стену арены. Удар вышел таким, что на землю упали осколки, а сам Динос полностью зарылся в камень.

- Высокое Небо...

Хаджар сомневался, что прими он подобный подарок в открытую, то отделался бы легкими увечьями. Да, чего уж там, стоило быть честным с собой - этот удар отправил бы его к праотцам.

- Он победил? - тихо спросила Дора.

Она безотрывно смотрела на песок арены. Вся трибуна сохраняла абсолютную тишину. Большинство питало надежду увидеть чудо.

Столько поколений притесняемые ученики внешнего круга, наконец-то, могли получить настоящего героя. Выходца из их рядов, такого же простолюдина, способного одним ударом отправить в нокаут наследника, пусть и младшего, одного из семи великих кланов.

Да к демонам даже эти кланы и чистоту крови.

Выходец из внешнего круга мог одолеть ученика внутреннего круга! Один из этот факт заставлял сердца учеников биться быстрее, а ладонь потеть от волнения.

Вот только если бы кто-то из них был бы способен отвлечься от арены и посмотреть на Анис, то им бы все стало понятно.

Хаджар, сжав кулаки, смотрел на то, как спокойна была Анис. Она даже бровью не повела в момент, когда Эйнен использовал свою убийственную технику.

- Будь у него Императорский шест, может он бы и смог сильно ранить брата, - буднично произнесла она.

Одновременно с этими словами, трибуны (при помощи магии завесы) слышали кашель, доносящийся из выбитого в стене углубления.

Покрытый белой пылью, из ниши, не запланированной при строительстве, выбрался Том Динос. На его груди расплывался крупный, но обычный бледный синяк.

- Ко всем демонам! - в сердцах Хаджар ударил кулаком о колено.

На плоскости Императорского клинка младшего наследника красовалась миниатюрная точка, которая уже стремительно исчезала.

Клятый Динос успел выставить блок, погасивший большую часть атаки.

Эйнен, стоявший внутри обезьяны, пусть и выглядел спокойно, но все же приоткрыл глаза. Хаджар знал, что это знак того, что его друг начал биться не просто всерьез - а за жизнь.

- Признаю, - Динос, утерев выступившие на уголках губ капельки крови. - Даже дворовые псы умеют кусать.

С этими словами Динос просто исчез. На том месте, где он стоял, появилась неглубокая воронка в песке.

Со звучным хлопком он появился позади Эйнена и нанес удар снизу вверх. Стоящий на месте, полностью готовый к обороне островитянин, специализирующийся на защите, не успел даже среагировать на удар, не то что попытаться его заблокировать.

Меч Тома пришелся прямо по спине Эйнену. Вернее - по пластине радужной брони на спине теневой обезьяны. Но стоило только императорскому клинку, вызвавшему эхо в виде столпа серой энергии, коснуться её, как та распалась в пыль.

Подкинутый в воздух Эйнен, оказался полностью беспомощен. Динос же, вновь исчезнув, с очередным хлопком появился в воздухе прямо над островитянином.

Развернувшись всем корпусом, он нанес рубящий удар прямо в грудь теневой обезьяны. Используя он не тупую, а режущую кромку своего меча, то точно бы разрубил Эйнена надвое.

Вместо же этого, меч сыграл роль жуткой дубины. Он буквально низверг Эйнена на землю. Огромная обезьяна ударила о песок, а затем даже на трибунах ощутили легкую дрожь.

Земля буквально взорвалась острыми иглами и клыками, украсившими границы многометровой ямы, в центре которой лежал отхаркивающий кровью Эйнен.

Рядом с ним легко, сперва на мыски, а затем и на полные стопы, приземлился Динос.

- Но как бы не кусалась дворняга, а одолеть льва у неё не получится. Меч Бога Грома!

То, что использовал Айан Гор, лишь называлось "Техникой Бога Грома". Только теперь Хаджар смог увидеть, как выглядела техника Неба, когда её использовал кто-то вроде младшего наследника великого клана мечников.

Клинок Том, все еще перевернутый тупой стороной, обернулся полосой плотной молнии. Будто закованной в какие-то рамки, они даже не роняла искр на песок.

Очередной рубящий удар пришелся в центр массы теневой обезьяны. Всего одним ударом.

Всего одним!

Лоскуты теней и радужная пыль еще не осела на песок, как Динос уже поднял за шею окровавленное и едва-едва дышащее тело Эйнена.

Тот все еще сжимал шест-копье, но уже не мог его поднять.

- Дора Марнил! - выкрикнул Том, поворачиваясь к трибуне. - Твое слово!

Эльфийка яростно качала головой и поджимала губы. Её синие глаза наполнились слезами.

- Либо ты соглашаешься на мое предложение руки, либо он умирает. Выбор за тобой! Даю тебе три секунды!

Хаджар повернулся к Доре.

Та, в свою очередь, повернулась к Анис.

- Ты ведь обещала, что он его не убьет!

- Я... я...

Сама Анис была, кажется, шокирована еще больше, нежели Дора. Она и предположить не могла, что брат использует столь наглый трюк, чтобы повлиять на решение наследницы Марнилов!

- Осталось две секунды!

Динос, будто беспомощного котенка, встряхнул Эйнена. Тот застонал от боли. В его теле, даже с виду, не осталось почти ни одной не сломанной кости.

Дора продолжала молчать.

- Одна!

Развернув меч жалом к сердцу Эйнена, Том широко улыбнулся.

Сердце Хаджара стучало так быстро, что он мог слышать ничего, кроме жуткого стука в висках.

Перед его внутренним взором пронеслись сцены из прошлого.

- "Давай уедем, брат. Вместе... как и хотели", - Неро улыбался ему.

А затем другая сцена. Та, что до сих пор ипорой преследовала его в ночных кошмарах.

- "Хватит шутить, любимый... Вставай, Неро... Это уже не смешно...", - Сера прижимала не дышащего Неро к себе. Из его спины торчал его же собственный клинок.

Дора молчала. Её глаза были закрыты, а по щекам катились слезы.

- Время вышло, - и Динос надавил на меч.

По трибунам прокатился нечеловеческий, низкий гул, в котором с трудом можно было услышать:

- HET!!!!

<http://tl.rulate.ru/book/6918/335703>